

Она размышляла о своем прошлом. Мир всегда казался ей адом, с разными этапами и вариациями, каждый со своими уникальными формами мучений. Когда она была маленькой, она жила в детском приюте, где ее относились как к отверженной, не только другие сироты, но и взрослые опекуны. Она была несчастной и одинокой, стремясь лишь к одному - найти друга, кто бы был добр к ней и искренне ее любил, даже если бы она считалась "рогатым чудовищем". На мгновение она подумала, что нашла двух друзей - маленькую собачку, которую она кормила и полюбила, и девочку из приюта, которой она, казалось бы, могла довериться.

Конечно же, всё оказалось не так просто. Девочка предала ее, и ей пришлось смотреть, как другие сироты избивают ее маленькую собачку до смерти. Впервые она по-настоящему поняла, насколько этот мир злой и бесчувственный.

Потом был Кота. Мальчик, которого она встретила у могилы своей собачки. Он увидел ее рога, и она уже собиралась убить его, но он сказал, что считает ее рожки милыми.

Он стал ее другом, единственным настоящим другом, хоть и на непродолжительное время. Он разговаривал с ней, играл с ней, подарил ей ее первый подарок и отвел ее в зоопарк. Дни, проведенные с Кота, были единственным счастливым временем в ее мрачной памяти. Его доброта и нежность - единственная милость, которую она когда-либо находила. Он был единственным, кто когда-либо относился к ней прилично, и за это она любила его.

А потом он солгал ей. Она увидела его с другой девушкой, и что-то внутри нее сломалось. Ей было невыносимо видеть, как он добр к другой девушке, и поэтому... она наказала его. За его обман, за его предательство, она убила его сестру и отца прямо на его глазах. Она причинила ему боль, заставила его плакать, кричать и умолять о пощаде. И когда она увидела, как сильно она причинила боль мальчику, которого так любила, ее охватило чувство стыда и вины. Она убежала от него, вскрикнув, что она сожалеет.

Потом появилась еще одна маленькая девочка. Она была брошена и жила одна на улицах. Люси сжалась над ней и даже помогла ей выжить некоторое время. Затем пришли они, мужчины с оружием и масками. Мужчины с Курамой. Они пришли за Люси, но эта бедная девочка встала на пути. Ее случайно застрелили. Курама пообещал спасти ее, если она придет с ним. И она сдалась, чтобы помочь этой бедной маленькой девочке.

Через несколько дней Курама пришел к ней в ее маленькую "клетку". Он сказал ей, что девочка умерла и извинился. В свою очередь она пообещала никогда не убивать его, а вместо этого забрать у него то, что ему дорого.

И теперь она была здесь, в самой глубокой яме. В своей клетке, с руками и ногами, закованными в цепи, и головой запертой в металлическом шлеме. Ее держали обнаженной и относились с ней, как с объектом тестирования для различных жестоких экспериментов. Она даже не была человеком, а новым видом, называемым "диклониусом".

Ей было девять лет, когда ее впервые привезли в это место. Она не знала, сколько времени она провела здесь. Очевидно, годы, ее тело выросло из тела маленькой девочки в тело женщины. Она не знала, как она выглядит, шлем почти всегда был на месте, и у нее вообще не было зеркала. Иногда во время бесконечных часов здесь она думала о самоубийстве. Она представляла, как использует один из своих векторов, чтобы нанести быстрый и резкий удар своей собственной шее и положить конец этому страданию.

Но она не сделала этого по одной причине. Она хотела найти Коту. Она хотела извиниться и умолять о его прощении. Она хотела встать на колени перед ним и признаться, что все еще

любит его и всегда будет его любить.

Внутри своего шлема она слышала тихие отголоски своего собственного смеха. Это было забавно. Она хотела, чтобы он вернул ей любовь после того, как она убила его семью.

Как он может когда-либо полюбить такую, как я? Как он может когда-либо простить меня? Если она когда-нибудь вновь увидит его, она ожидала, что он теперь будет только ненавидит ее. Он посмеется ей в лицо, если услышит то, что находится в ее сердце. Это станет еще одним видом пытки, еще одним адом, через который ей придется пройти. Но даже если она знает, что он никогда не простит ее, она все равно должна найти его снова и хотя бы попытаться сказать ему. Даже если это безнадежно, она должна сделать хоть что-то.

Из-за этой причины она сильно желала выжить. Она цеплялась и держалась за свой рассудок. Она хранила свою секретную мечту и сделала ее единственной причиной для выживания. И теперь она думала, что возможно есть способ, выбраться из этой ямы ада.

Свет в ее просторной комнате меркнул и зажигался три раза. Это был сигнал, с которым она была очень знакома. Один охранник, который всегда должен был следить за ней, засмеялся и поднялся. Он нажал на тяжелый рычаг, и массивные железные двери медленно открылись. Через несколько минут мужчина в белом халате вошел и передал охраннику пачку денег. Охранник взял ее и спрятал.

"Тридцать минут," сказал он.

Он вышел, и мужчина в лабораторном халате поднял рычаг, заставляя гигантскую дверь снова закрыться. Она знала, что во время его присутствия камеры наблюдения и микрофоны работали на "петле", и никто не знал, что происходит.

Он подошел к ее клетке без страха и колебаний. "Привет, Люси," его голос звучал от исполненного желания. Его глаза с голодным любопытством скользили по ее телу.

"Привет, Какузава дорогой, я скучала по тебе." Она заговорила своим сладким насмешливым голосом, зная, что это ему нравится.

"О, и я скучал по тебе, Люси! Ты не представляешь, как сильно!" Без колебаний он вошел в ее клетку.

Она мечтала протянуть руку и разорвать его на части. Она ненавидела его и то, что он делал, но он был ее единственной надеждой на побег.

Убить его сейчас было бы бесполезно; он был достаточно умен, чтобы не брать ключи от клетки с собой. Но он обещал освободить ее, чтобы они могли быть вместе и "создать новую расу диклониусов".

Когда он стоял там, он бросил прочь парик, чтобы обнажить два маленьких рога, которые отмечали его как диклониуса. Казалось, что он получает какое-то извращенное наслаждение от этого. Она действительно не понимала этого. Прежде, чем она пришла сюда, она ненавидела свои рога и всегда их скрывала. Когда люди смотрели на них, ей становилось тошно.

Сняв парик, он избавился от своего лабораторного халата и сделал то, что всегда делал в такие

моменты. Он схватил ее грудь и начал играть с ней.

"О-о-о, да-а-а," стонала она. Его слабые прикосновения не вызывали в ней никаких чувств, но она знала, что ему нравится, когда думает, что она возбуждена.

"О, Люси! Я люблю тебя!"

Она чувствовала, как он трясется от эмоций, вскрикивая и прикасаясь к ней еще более настойчиво.

"Как жалок", подумала она с презрением. Но она нуждалась в нем, и поэтому она дала ему то, что знала, что он хочет.

"О, дорогой, о, Какудзава, я тоже тебя люблю!"

"Люси! Пожалуйста, позволь мне заняться с тобой..." - он начал расстегивать штаны.

"Нет!" - она сказала резко и оттолкнула его одним из своих векторов. Он упал на твердый пол и посмотрел на нее с жалким выражением на лице.

"Люси! Пожалуйста, позволь мне! Я так тебя люблю, что не могу это вынести!"

"Я уже сказала тебе нет", - она сказала без сострадания. "Мы можем быть любовниками только после того, как ты освободишь меня! Если ты меня любишь, выполни свое обещание и выведи меня отсюда". Она изменила свой голос с резкого на нежный и провокационный. "Тогда я позволю тебе делать все те вещи, о которых ты говорил. Я буду твоей собственной частной маленькой игрушкой".

Она могла видеть по выпуклости в его штанах, что он возбужден ею. Но будет ли у него когда-нибудь смелости сделать больше, чем эти маленькие ласки? Рано или поздно кто-нибудь обязательно догадается, что здесь творится. Ей нужно было, чтобы он освободил ее до того, как это произойдет.

К ее удивлению, он кивнул, вставая. "Завтра, освобожу тебя завтра."

Она уставилась на него сквозь линзы своего шлема. "Действительно?"

"Клянусь, завтра, я выведу тебя отсюда, и тогда ты будешь только моя."

Внутри её шлема Люси улыбнулась.

В своей клетке она ждала, сердце билось в её груди, размышляя о том, когда наступит восемь тридцать. На стене не было часов, и она не могла спросить единственного охранника о времени. Мысль о том, что она, возможно, скоро будет свободна, сводила ее с ума.

«Если он солгал мне, клянусь, убью его, когда он придет меня навестить.» - Она размышляла о том, прошло ли уже время, когда внезапно свет в ее комнате погас.

Аварийные огни зажглись через несколько секунд, излучая нездоровый зеленоватый свет. Но вместе с ними раздалась четыре щелчка. Замки, скрепляющие ее запястья и лодыжки, отпустили. Она упала на землю, так как больше не была подвешена.

Охранник, который спокойно читал газету, вдруг вскочил на ноги и выхватил свой смешной револьвер калибра .38. Он смотрел на нее с полным ужасом на лице. Он знал, что она способна

сделать. И если он не знал, то она дала ему демонстрацию, разрывая металлические прутья, как соломинку. Она начала медленно и решительно приближаться к нему, не спеша шагая.

"Стой!" - крикнул он и открыл огонь. Он выстрелил все шесть патронов из барабана своего револьвера. Она поймала их и продолжила медленно и намеренно приближаться к нему. Он потянул за рукоятку, пытаясь открыть дверь, когда она оторвала его голову.

Курама читал отчет, когда раздался общий сигнал тревоги. Он был смущен и сразу поднял трубку, чтобы связаться с охраной и узнать, что происходит.

У ее ног лежали четыре охранника с винтовками. Пули и гильзы звенели, когда она прошла мимо них к лифту.

Кигараги услышала сигнал тревоги и заметила вооруженных охранников, бегущих мимо нее, но особо не беспокоилась. Это не касалось ее. Она сосредоточилась на том, чтобы пронести кофе по коридору, не проливая его.

У Курамы было двадцать вооруженных людей на важном перекрестке перед лифтом, которым Люси собиралась воспользоваться. Он должен был остановить ее здесь, иначе она сможет достичь выхода. Двери лифта открылись, и там стояла Люси. Ее лицо было скрыто за стальным шлемом, в остальном она была голой. Ее ноги были покрыты кровью. Она вышла из лифта и на мгновение остановилась, рассматривая Кураму и его людей. Курама и его люди напряглись, зная, что сейчас произойдет.

И внезапно...

"Что?!" Кигараги споткнулась, и кофе разлился на пол. "О нет!" Она вскрикнула.

Курама увидел, как Люси повернула голову, чтобы нахально посмотреть на молодую женщину.

"Кигараги, убирайся отсюда! Люси, не делай этого!" Он видел, как ее голова повернулась от его ассистента и взглянула прямо на него. Внезапно Кигараги поднялась в воздух и оказалась прямо перед Люси, между нею и вооруженными охранниками.

"Что! Что происходит?!" Кигараги закричала в панике.

"Эта девушка," произнесла Люси. "Она важна для тебя, Курама?"

"Да... да, пожалуйста, не причиняй ей вреда. Она невинная."

"Так же, как маленькая девочка, которая была со мной?" спросила Люси. "Я не причиню ей вреда, я даю тебе слово. Просто заставь своих людей уступить и позволь мне уйти. Если ты это сделаешь, я пощажу ее."

"Я не могу сделать этого, Люси," выдавил Курама.

"Тогда, наверное, тебе придется выстрелить сквозь нее, чтобы достать меня, верно?"

"Проклятье, Люси!"

"Шеф, что происходит?" - спросила Кигараги, с слезами в глазах.

Она действительно была невинной. Все, что она знала о месте, где работала, было то, что это был медицинский исследовательский центр. Она ни разу не была в ограниченных зонах, чтобы

знать, чем здесь занимаются.

Курама посмотрел ей прямо в глаза. "Прости, Кигараги, но я не могу позволить этому человеку уйти отсюда. Независимо от всего."

Кигараги увидела боль на его лице и печаль в глазах других мужчин. Она увидела, что их оружие было направлено на нее. "Шеф, поможет ли моя смерть вам?" - она надеюще спросила.

Он смотрел на нее. Как она могла быть такой храброй? Он кивнул. "Да... да, это спасет много жизней. Твоя жертва не будет напрасной."

Она улыбнулась ему сквозь слезы. "Хорошо! Я рада. Все в порядке, шеф, делайте то, что должны. Я прощаю вас."

"Он смотрел на нее. Он заставил себя смотреть на нее, запечатлел этот момент в своем сердце. "Спасибо", шепнул он. И затем крикнул: "Стрелять на поражение!"

Мужчины все выстрелили, опустошив свои оружия в тело Кигараги. Милосердно она была убита практически мгновенно. Но Курама все равно был вынужден смотреть, как она была разорвана и разодрана пулями. Когда у мужчин кончилась боеприпасы, Люси отпустила изуродованное тело. Она шагнула вперед и начала убивать всех своими векторами.

Один идиот даже попытался наброситься на нее. Она вырвала его сердце. Увидев, что они умрут только если останутся, оставшиеся охранники убежали с криком.

Остались в живых только она и Курама. Они находились всего в нескольких футах друг от друга. Она смотрела на него через свой шлем, а он злобно глядел на неё в ответ. Он знал, что она может мгновенно убить его, и ожидал, что она это сделает. Он даже не думал о том, чтобы убежать.

"Ты солгал ей," сказала Люси. "Ее жертва была напрасной. Как ты себя чувствуешь?"

"Иди к черту!" крикнул он ей.

Она хихикнула. "Нет нужды, я уже там." Она посмотрела на него. "Хочешь знать, как я сбежала?" И в коридоре, окруженном кровью и еще теплыми телами, она рассказала ему.

Он смотрел на нее в шоке от предательства. "Я тебе не верю! Ты врешь!"

"Зачем мне лгать?" Она проходила мимо него. "Тебе следовало бы просто радоваться, что я пообещала не убить тебя."

Она остановилась после нескольких шагов мимо него. Затем медленно повернулась вновь. "Хотя я никогда не говорила, что не причиню тебе боль."

Курама внезапно закричал, почувствовав, как его руки и ноги ломаются.

Примерно через двадцать минут его нашли в коридоре без сознания. В это время никто не был ответственным за защиту. Никто не подумал вызвать снайпера с его .50 калибровым противотанковым оружием.

Люси удалось бесследно исчезнуть.

<http://tl.rulate.ru/book/89366/2857045>